

Соня Мишина

РОМАНТИЧЕСКАЯ ФАНТАСТИКА

Соня Мишина

Отбор в гарем,
или Пятьдесят оттенков любви

Фэнтези • Любовный роман • Юмор

Роман

Москва, 2021

«Издательство АЛФА-КНИГА»

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5
М71

Серия основана в 2011 году
Выпуск 668

Художник
О. Бабкин

Мишина С.

М71 Отбор в гарем, или Пятьдесят оттенков любви: Роман. — М.: «Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2021. — 281 с.: ил. — (Романтическая фантастика).

ISBN 978-5-9922-3362-9

Шла. Упала в реку. Ну, не сама упала — подтолкнули. Очнулась в другом мире, на руках у смуглого красавчика. Кто я, говорите? Розовая Жемчужина, жрица Рождающего магию? И что нам это дает? Из плюсов: помолодевшее на пятнадцать лет тело и шанс получить магию. Из минусов — пятьдесят женихов, пятеро из которых должны стать моими мужьями. Нравится не нравится — выбирай, красавица!

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

© Соня Мишина, 2021
© Художественное оформление,
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2021

ISBN 978-5-9922-3362-9

Глава 1

СПАСЕНИЕ УТОПАЮЩИХ...

Гулять у реки в сырую холодную погоду мало кто любит, но меня всегда тянуло к воде. Вот и в этот осенний день я неторопливо бродила по набережной. А что еще делать в свой законный выходной одинокой женщине тридцати пяти лет? Я даже кошку не могла завести. Не с моей работой! То дела допоздна, то командировки...

Я шагала по мокрым, скользким от дождя камням брусчатки и вспоминала последнюю поездку. Что-то застопорились продажи лекарственных препаратов фирмы, торговым представителем которой я работала. То ли цены высоковаты для среднего покупателя, то ли врачи назначают таблетки наших конкурентов. Надо будет разобраться в этом вопросе более тщательно!

— Эй! Помогите! — Хриплый женский крик выдернул меня из задумчивости.

Я вздрогнула, обернулась на звук. Бросилась к невысокому парапету, вниз от которого уходила отвесная, закованная в гранит стена. Прямо как в Питере!

В воде около стены бултыхалась совсем молодая девчонка в легкомысленном розовом платьице. Тонкая мокрая ткань облепила ее плечи, широкий свободный подол путался в ногах. Выбраться самостоятельно девушка не могла — слишком высоко было до края парапета.

Я быстро развязала пояс плаща, сдернула с шеи шарф, связала их вместе морским узлом. На конце шарфика сделала петлю. Легла животом на парапет и свесилась вниз.

— Хватайся! — крикнула, бросив девушке конец самодельной спасательной веревки.

Дважды повторять не пришлось: незнакомка поймала шарф, продела ладонь в петлю и прошипела сквозь зубы:

— Тащи!

«Еще и командует!» — проворчала я мысленно и начала пятиться от парапета, одновременно подтягивая за собой веревку. Как назло, набережная оказалась пустынна, и позвать на помощь кого-то посильнее меня шансов не было. Пришлось справляться своими силами.

Не скажу, что это было просто. Я извозилась в грязи, запыхалась, вспотела и замерзла одновременно, но, наконец, сумела вытянуть незнакомку наверх. Тут же укутала ее в свой плащ, который догадалась скинуть, еще когда освобождала пояс.

— Фух! — выдохнула я с облегчением. — Сейчас вызову такси. Куда тебя отвезти? Или поедем ко мне — сушиться, греться?

Не то чтобы у меня была привычка приглашать в свой дом незнакомых людей, но девчонка выглядела такой замерзшей, несчастной и безобидной, что опасений не вызывала. Да и нечего у меня там брать, если честно! Не нажила я богатства, не считая самой квартиры, взятой в ипотеку. Вот недавно только последний взнос выплатила...

— погоди! — Девчонка почему-то обращалась ко мне на «ты». Я решила не обращать внимания. Мало ли какое ей воспитание досталось. — Я тебя сразу отблагодарить хочу. Вот, примерь.

Она стянула со среднего пальца левой руки массивный перстень-печатку с непонятным значком-иероглифом.

— Да не надо... — попыталась отказаться я. Можно подумать, я что-то заработать хотела, когда бросилась на помощь!

— Примерь! — Девушка сунула перстень мне в руку и требовательно уставилась в глаза пронзительно-синим взглядом. Очень знакомым взглядом. Да и лицо ее чем дальше, тем больше казалось мне до странности знакомым.

— Ладно, а то замерзнешь же совсем! — смирилась я.

«Потом верну, когда обсохнет, отогреется и придет в себя», — успокоила свою совесть.

Перстень сел как влитой. По нему пробежал блик света. Я даже глянула мельком на небо: откуда вдруг? Но небо осталось пасмурным и серым.

— И вот это тоже! — Девчонка подала мне еще одно колечко. На этот раз — тонкий ободок с тремя полупрозрачными искристыми камушками.

— А не слишком ли для благодарности? — попыталась я отмахнуться от очередного подарка сомнительной ценности.

— Не спорь!

Я снова послушалась. Очень уж не терпелось увезти босоногую девчонку в тепло. Да и самой хотелось переодеться в чистое и выпить что-нибудь погорячее и покрепче. Глинтвейна, например...

Второе колечко тоже пришлось по размеру и ловко взяло в плен указательный палец моей левой руки.

— И что теперь? — Я подняла взгляд на незнакомку.

Пока я накидывала на нее плащ и примеряла кольца, мы незаметно переместились. Теперь у края парашюта, спиной к воде, стояла я.

— Теперь — прости! Так надо... — Девчонка внезапно сильно толкнула меня в грудь, и я, нелепо взмахнув руками, полетела спиной вниз.

«За что?!» — успела то ли подумать, то ли вскрикнуть. А потом холодная вода обхватила меня со всех сторон, сомкнулась над головой, потянула ко дну.

«Она похожа на меня двадцатилетнюю!» — вдруг сообразила я в самый неподходящий момент.

Глава 2

РОЗОВАЯ ЖЕМЧУЖИНА

Не успела я испугаться и проститься с жизнью, как мои ноги, а потом и попа коснулись дна. «Что-то как-то мелко тут», — мелькнула мысль. А потом чьи-то сильные руки под-

хватали меня под мышки и под колени, вынули из воды и прижали к голой горячей груди. Сильной. Широкой. Смуглой.

Впрочем, ровный южный загар своего спасителя я заметила чуть позже, когда проморгалась и откашлялась. Водички все-таки нахлебаться успела...

Разлепила мокрые ресницы. Оценила диспозицию.

Вишу у высокого мускулистого красавчика на толстой бычьей шее, вцепившись в нее руками. Красавчик обнажен до пояса. Только на груди лежит широким ободком колье из металлических пластин медно-красного цвета. На пластинах — непонятные знаки-иероглифы. Как на том перстне, что мне вручила спасенная из воды незнакомка. Красавчик стоит по самые... мужские достоинства в голубовато-прозрачной воде беломраморного фонтана. Вокруг фонтана — еще с полсотни мужчин в красных шароварах, белых тюрбанах и с голыми рельефными торсами. Все на нас пялятся. Брр!..

Сама я вся такая в мокром... тонком... розовом... облегающем... темные ареолы сосков сквозь полупрозрачную ткань просвечивают.

Постойте! Это что — на мне платье той девчонки? Моей копии?

И вообще, где это я?!

Попыталась оторвать голову от широкого каменно-твердого плеча своего спасителя и застонала сквозь зубы. Затылок отозвался острой болью. Это когда же я так приложиться успела?

— Госпожа моя! Вам плохо? — прогудел мне в ухо смуглый красавчик.

— Голова... ушиблась, видимо, — не пытаюсь снова пошевелиться, пожаловалась ему тихо.

— Целителя пригласите! Госпожа ушиблась! — Мой спаситель отдал приказ и двинулся к краю чаши фонтана.

Уселся на широкий бортик, устроил меня на своих коленях, по-прежнему прижимая к груди. Бережно, аккуратно — как ребенка или драгоценную вазу!

— Зачем вы прыгнули в фонтан, госпожа? — огорченно спросил он, хлопая длинными черными ресницами. — Неужели вам так неприятна мысль о том, чтобы примерить на себя тунику жрицы Рождающего магию?

— Какой еще жрицы? — Забыв о приличиях, я вытаращила глаза и разинула рот.

— Похоже, моя госпожа ударилась головой сильнее, чем я думал, — печально вздохнул мужчина. — Как вы могли забыть о Церемонии первого выбора?

Ох! Затылок все еще ломило. Размышлять удавалось с трудом. Только даже это не помешало мне сообразить: меня принимают за кого-то другого. Скорее всего, за ту девушку, которая зачем-то столкнула меня в стылые воды осенней реки.

Только вот где я сейчас? И как здесь оказалась?! Что-то подсказало мне: лучше этот вопрос не озвучивать. Постараюсь разузнать ответы позже. Когда меня осмотрит врач. Кстати, что-то он не торопится.

— Где там ваш целитель? — Я недовольно нахмурила брови и кинула на своего спасителя строгий взгляд.

— Уже идет! — Смуглый красавчик глянул через мое плечо, помахал рукой, подзывая худошавого пожилого мужчину, одетого во все белое: тапки без задников и с загнутыми носами, расшитый изумрудной зеленью бурнус и тюрбан.

— Что произошло с моей госпожой? — Местный лекарь приблизился, трижды поклонился, сложив лодочкой ладони перед грудью.

— Госпожа упала с балкона в фонтан. Ушибла голову, — вместо меня ответил мой спаситель.

— Позвольте, повелительница моего сердца, осмотреть вас, — снова поклонился старик.

— Позволяю.

Моего затылка бережно коснулись тонкие, но сильные пальцы. Прощупали череп — цепко, профессионально.

— Кости целы! — объявил целитель. — А вот припухлость на затылке большая. Ну, ничего. Сейчас станет легче.

От ладони старика волной пришло тепло. Проникло под кожу. Защекотало, защипало, даже запекло слегка.

— Чем это он так? — спросила я смуглокожего.

— Так магией же. Эйви Цинь у нас один из сильнейших представителей династии лекарей. Если будет на то ваша милость, госпожа, то его правнук тоже станет сильным целителем.

— Я-то чем могу помочь? — Моему изумлению не было предела!

— Только вы и можете, — терпеливо, как с неразумным ребенком, заговорил смуглый. — Эйви Цинь! Боюсь, наша госпожа еще и память потеряла!

Это я-то?! Ничего я не теряла! Рано мне еще в маразм впадать!

Я уже собралась было возмутиться и заверить мужчин, что с головой у меня все в порядке, но...

Ну, конечно! Амнезия! Вот оно — прикрытие, которое удачно объяснит окружающим все странности моего поведения! И поможет хоть немного разобраться в происходящем.

— Госпожа! Это правда? Вы действительно ничего не помните? — Эйви Цинь присел передо мной на корточки, впился пронизательным взглядом в лицо.

— Ничего, — уверенно подтвердила я. И ведь не солгала! — Ни имени своего, ни возраста, ни родителей, ни всего остального...

— Да. Вижу, моя госпожа говорит правду, — сокрушенно кивнул лекарь.

Он что, еще и детектором лжи работать может? Как там это называется в фэнтези? Телепат или менталист?

— Что же теперь делать? — совсем поник мой спаситель. Расстроился. Даже плечи у парня опустились. Но из рук он меня не выпустил!

— Госпоже нужно принять горячую ароматную ванну с эфирами, выпить укрепляющего отвара и полежать, — постановил целитель.

Я взглянула на него с благодарностью.

Да-да! Оденьте меня попримечнее, накормите и дайте время отдышаться и подумать! А то сейчас как натворю дел, не разобравшись в ситуации! Мне же потом и расхлебывать...

— А как же Церемония? — снова заныл смуглокожий красавчик.

Вот зараза! Я-то думала, он меня спасал, потому что не мог бросить девушку в беде, а он... ему, видите ли, Церемония какая-то важнее моего здоровья!

Эйви Цинь тоже взглянул на смуглокожего с укором.

— Стыдись, Сон Бран! Госпожа пострадала! У нее не хватит сейчас сил выслушать приветственные речи пяти десятков претендентов и выбрать самых достойных из них!

Из пылкой речи лекаря я узнала сразу два важных момента. Первый: моего спасителя зовут Сон Бран. Второй: Церемония заключается в том, чтобы познакомиться со всеми полюбуженными мужчинами, которые так и стояли вокруг фонтана и молча наблюдали за происходящим. Познакомиться — и отправить по домам! Если не всех, то хотя бы добрую половину. Но это все потом.

— Что-то голова кружится... — Я закатила глаза, изображая полубморочное состояние.

— Вот видишь! — то ли поверил, то ли решил подыграть мне Эйви Цинь. — Быстро неси госпожу в ее покои! Я иду с вами. Прослежу, чтобы о ней как следует позаботились!

Сон Бран послушно встал, по-прежнему прижимая меня к своей груди. Силен! Даже не пошатнулся под моим весом! Зашагал в обход фонтана к двухэтажному беломраморному особняку, обильно украшенному разнообразными архитектурными излишествами в виде остроконечных башенок, резьбы и позолоты.

Нет! Вот не поклонница я всей этой восточной вычурности! Люблю минимализм и лаконичность! Впрочем, выбирать-то, похоже, не приходится...

Сон Бран, совсем не запыхавшись, поднялся со мной на руках по широкой мраморной лестнице на открытую галерею, окружающую второй этаж. Немного смущаясь, вошел в резные-расписные двустворчатые двери, которые распахнули

перед ним две женские фигуры в белом, чьи лица были скрыты чем-то вроде паранджи.

— Служительницы храма Дарующего магию позаботятся о тебе, моя госпожа! — провозгласил он торжественно и опустил меня на невысокую кушетку, укрытую мягкой белой овечьей шкурой. — Оставляю тебя под присмотром почтенного Эйви Циня!

Сложив ладони перед грудью лодочкой, мой спаситель трижды поклонился и вышел в те же двери, через которые внес меня в помещение, названия которого я не знала.

По размерам комната тянула на просторную гостиную. По обстановке — напоминала будуар благородной дамы времен викторианской Англии, но с учетом местного колорита. Красное дерево, белый мрамор, позолота и тяжелые блестящие ткани исключительно белого или красного цвета — на окнах, на стенах, на мебели.

— Принесите госпоже чистый сухой халат и подготовьте купель с эфирами ментилои, лимонтуры и мелассии! — приказал Эйви Цинь укутанным в белое женщинам.

Те сразу же бросились врассыпную: одна — направо, другая — налево. Та, что помчалась направо, почти тут же вернулась, неся в руках отрез ткани и плотный, но мягкий халат... розового цвета!

Р-р-р!.. Ненавижу розовый!

Но сидеть мокрой курицей, с которой течет вода, ненавижу еще больше!

Девушка в белом с помощью раздвижной ширмы быстро отгородила меня и кушетку от прогуливающегося по комнате целителя. Помогла избавиться от мокрого платья, состоявшего, как мне показалось, из одних лоскутков и лент.

Вместо полотенца мою кожу и волосы просушили сложенным вчетверо отрезом мягкой ткани, похожей на хлопковую. И наконец я смогла закутаться в халат, который, к счастью, оказался плотным и непрозрачным.

Девушка убрала ширму, и я увидела целителя, который встал у одного из двух окон, выходящих на террасу, и о чем-то задумался.

— Господин Эйви Цинь! — окликнула я мужчину.

— Да? Ты уже переоделась, госпожа? — обернулся он.

Я кивнула и тут же задала вопрос — может, не самый важный, но зато вызывающий больше всего раздражения:

— Почему меня снова нарядили в розовое?!

Оказалось, вопрос был не так уж и глуп.

Эйви Цинь принялся рассказывать:

— Напоминаю, моя госпожа, раз уж ты потеряла память. Белый — цвет Рождающего магию и его служителей. Красный — цвет Принимающих магию. Розовый — цвет первородной магии, лучи которой не преломились в призме души Принимающего. Рождающий магию избрал тебя своей жрицей, Розовой Жемчужиной.

— И что это значит? Что я должна делать в качестве жрицы? — Я насторожилась. Ох, как-то мне не нравится взгляд лекаря! Слишком уж он требовательный!

— Тебе предстоит выбрать среди пяти десятков Принимающих пятерых мужчин, которые станут твоими мужьями, — пристально наблюдая за мной, проговорил целитель. — По милости Рождающего магию ты передашь магическую силу своим мужьям и рожденным от них детям.

Я где стояла — там и села. По счастью, стояла я подле все той же кушетки, так что моя пятая точка удачно опустилась прямоком на мягкую белую овчинку.

Кажется, я понимаю, почему несчастная девочка, которую я выудила из реки, сиганула с галереи в фонтан. Я бы, пожалуй, сделала то же самое. Подумать только — пять мужей! И рожать пять раз!

Когда-то я мечтала, что у меня будет своя семья: муж и пара детишек. Но тут мне целый мужской гарем навязывают!

Меня так и подмывало возмутиться. Расшуметься. Объяснить, что никаких Церемоний я проводить не стану и замуж за пятерых никогда не пойду!

Но, пока я пыхтела и подбирала слова, явилась вторая прислужница в белом и объявила, что купель с эфирами готова.

И тут во мне включился наработанный годами и опытом прагматизм.

Помыться мне надо? Надо! Поесть, переодеться во что-то приличнее розового халата. А если начну спорить и возмущаться, то меня или выгонят взащей, или запрет. Вон как серьезно тут все!

Нет уж, Эвелина, надо быть хитрее!

Встала, пошла следом за кланяющейся на ходу прислужницей. Ее голос показался мне молодым и звонким. Небось девчонка совсем. Надеюсь, она останется помогать мне при омовении. Попробую у нее еще что-нибудь полезное выпросить. Может, есть способ избежать пятикратного замужества? О возвращении в родной город я пока предпочла не думать. Принимают меня за свою? Вот и хорошо! Кто его знает, как тут к попаданцам относятся... а в том, что я попала в другой мир, уже не сомневалась!

Глава 3 СОСУД ДУШИ

Купелью, как выяснилось, здесь называли нечто среднее между бассейном и джакузи. Утопленная в пол глубокая емкость была отделана все той же мраморной плиткой. На этот раз, для разнообразия, розовой. На поверхности воды, от которой исходили приятные расслабляющие ароматы, плавали белые и лиловые лепестки каких-то цветов.

В одну из стен оказалось встроено зеркало.

К нему-то я и рванула первым делом: очень хотелось увидеть, как изменилась моя внешность. Не могут же местные жители побитую жизнью тридцатипятилетнюю женщину принимать за двадцатилетнюю девчонку?!

Зеркало не разочаровало. На меня смотрела моя версия пятнадцатилетней давности. Один в один та девушка, что столкнула меня в воду в благодарность за спасение. Голубые как небо глаза. Яркие сочные губы. Нежный овал лица. И контрастом —

темные волосы. Густая копна завитков. Хороша! Нет, правда — хороша.

Вспомнилось, как заглядывались на меня молодую женщины в том, родном мире. Но подходить боялись. Думали, отошью. Как сказал бойфренд одной из моих приятельниц: «У такой женщины не может не быть мужчины». Все так считали. Вот и куковала я в одиночестве, в то время как мои знакомые с внешностью попроще встречались, замуж выходили, разводились и снова влюблялись...

Интересно, а та, что поменялась со мной местами, — она постарела на пятнадцать лет?

Впрочем, это ее проблемы. Мне бы разобраться с теми, в которые я попала по ее милости. Но один плюс уже налицо: ко мне вернулись молодость и свежесть! А ведь мне вроде бы еще и магия полагается, как любой попаданке? Иначе что я мужьям передавать должна?..

Скинув халат, я неторопливо спустилась по ступенькам в купель, погрузилась в воду и призывно помахала рукой девушке в белом. Пора приступать к расспросам!

Девчонку-прислужницу мне разговорить толком не удалось. Единственное, что она смогла сообщить: имен служительницам храма Рождающего магию иметь не положено. Обращаться к ним принято одним на всех именем Санна, что означает «верная».

Плескалась я в ароматной купели долго: мне дважды подливали горячей воды. Потом Санна все же решила меня поторопить:

— Прости, Жемчужина, но пора выходить. Время к вечеру, а впереди еще Церемония. Ты должна завершить ее до полуночи.

— А если не успею? — тут же заинтересовалась я.

— Тогда Принимающие...

— Женихи?

— Да, женихи... они ведь просили Рождающего магию дать им шанс заслужить благосклонность новой жрицы, и получили метку. В общем, если ты, Жемчужина, не поговоришь с ни-

ми до полуночи то будет считаться, что они оказались недостойными даже беседы с тобой.

— Неприятно, но не смертельно, — пожалала я плечами.

— Ты и правда утратила память, жрица! Каждый недостойный становится парией. Изгоем. От него отворачиваются семья и друзья. Он лишается возможности обратиться к Рождающему магию в другой раз, когда появится новая Жемчужина!

— Жестоко! — Я содрогнулась. Заторопилась выбраться из воды.

Еще не хватало, чтобы по моей вине кого-то из мужчин в отверженные записали! Спать расхотелось. Нега, разлившаяся по телу, улетучилась.

— И когда появится новая Жемчужина? — все же уточнила я.

— Когда предыдущая подарит миру пятого ребенка. — Прислужница едва заметно вздохнула — то ли с сожалением, то ли с раздражением. Вникать я не стала. Не до того.

— Так. Что там у нас дальше по плану? — потребовала я ответа, пока Санна расчесывала и сушила мои густые длинные волосы.

— Обед и Церемония, — коротко отчиталась служительница.

Обед — это хорошо. Я чувствовала, что проголодалась. За невысокий стол, сидеть возле которого полагалось на вышитых золотом красных атласных подушечках, уселась в гордом одиночестве.

Эйви Цинь, как выяснилось, посчитал свой долг выполненным и ушел. Напоследок сообщил той прислужнице, которая оставалась в гостиной, что будет неподалеку. Велел в случае необходимости звать сразу же. Интересно, куда он отправился? Кому сообщит о том, что Жемчужина потеряла память?

— Нежное мясо королевского фазана в гранатовом соусе! Отведаете, госпожа? — отвлекла меня от размышлений Санна.

— Да, не откажусь.

Я проследила за тем, как девушка выкладывает на овальное белое блюдо запеченное мясо. Оторвала ягодку от кисти винограда, забросила в рот. Закрыла глаза, наслаждаясь изысканным мускатным вкусом сочной мякоти.

Под куполом черепа свербела какая-то недодуманная мысль. Поймала ее за хвост и задала вопрос с таким видом, будто продолжаю начатую раньше легкую беседу:

— А скажи, Санна, вот если я буду передавать магию Принимающим, значит, она у меня есть? Я тоже смогу магичить?

— Магия приходит в момент физического единения Жемчужины и Принимающего. И еще — когда Жемчужина дает жизнь новому человеку.

— То есть мне самой магии не достанется? Совсем нисколечко?! — Верить в такую вселенскую несправедливость я отказывалась. Категорически!

— У каждой Жемчужины по-своему. — Прислужница ловко распечатала расписной кувшин, налила в широкую серебряную чашу рубиново-красной жидкости. «Вино», — догадалась я.

— А подробнее? — Ох, это мне немногословие! Я-то искренне полагала, что на юге все люди общительные. Но служительницы Рождающего звука лишнего не издадут!

— Достоверно никому не известно. Предполагают, что все зависит от того, насколько глубоки сосуды души Жемчужины и ее Принимающих. Поток магии идет обильный. — Санна благоговейно сложила ладони и слегка поклонилась куда-то в сторону. — Хватит, чтобы заполнить все сосуды. Поэтому если есть в тебе, госпожа, глубина, то и магия достанется.

Кхм! Это я-то неглубокая?

Слова прислужницы меня слегка задели. Хотя, по сути, девчонка-то не виновата. Просто сказала, как сама понимает. Зато стало ясно: если хочу получить магическую силу, замуж выходить придется. Остаться в магическом мире без магии — такое себе приключение. Ладно, посмотрим на этих Прини-

мающих поближе. Может, получится от пятерых мужей отвертеться.

Я отложила в сторону изящный ножичек и трезубую вилку. Отпила из чаши несколько глотков легкого полусухого вина с привкусом черешни: для храбрости.

— Благодарю за обед. Можно переходить к Церемонии, — кивнула я Саннам.

Вторая девушка как раз пришла и принесла новый розовый наряд: опять из полупрозрачных летящих и струящихся тканей.

Переодели меня быстро. Волосы собрали в сложную прическу, которую закрепили серебряной сеткой, украшенной розовым жемчугом.

«Ну и где тут Единороги, пукающие радугой?» — вздохнула я про себя, глядя на свое отражение в отполированном до зеркального блеска листе металла, встроенном в стену возле туалетного столика.

— Идем, госпожа! Принимающие заждались тебя! — Прислужницы распахнули передо мной двери. С поклонами вывели на галерею, довели до лестницы и остановились. — Дальше — без нас, Жемчужина! Только ты и мужчины, получившие метку Рождающего. Никто не имеет права влиять на твой выбор!

Глава 4

ЦЕРЕМОНИЯ ПЕРВОГО ВЫБОРА. ПЕРВЫЕ ДВАДЦАТЬ

Мужчины — все пять десятков, — словно почетный караул, так и стояли вокруг фонтана. Молча. По стойке «смирно». Под яркими горячими лучами южного солнца, которое явно перевалило апогей и начало клониться к закату.

Если бы не легкий ветерок да прохлада, исходящая от фонтана, наверное, кто-то из Принимающих уже свалился бы от теплового удара. А так — ничего, держались, хотя на обнаженных смуглых торсах проступили крохотные капельки по-

та. Это было даже по-своему красиво. Я словно попала на конкурс атлетов-бодибилдеров, смазывающих свои прокачанные тела специальным маслом для блеска.

Спустилась по широким мраморным ступеням — плавно и величественно. Откуда только взялась у меня такая скользящая походка? Но под горящими восхищенными взглядами женихов двигаться по-другому просто не получалось!

Ну и с кого начать? Глаза разбегались: мужчины, как на подбор, были хороши собой, высоки и мускулисты. Чем дольше я стояла, разглядывая их, тем напряженнее становилась атмосфера. Все посторонние звуки исчезли. Ветер затих. Птички, похожие на обычных воробьев, вспорхнули и стайкой унеслись прочь. Даже струи высокого фонтана вдруг начали падать беззвучно!

Чтобы не нагнетать напряжение еще больше, я шагнула к ближайшему мужчине. Встала напротив, встретилась с его взволнованным взглядом.

— Представься, Принимающий, — произнесла я первой.

Мужчина на вид лет тридцати судорожно глотнул воздуха и заговорил хриловато:

— Меня зовут Шарли Гэл из рода Гэлов-стражников. Все мои предки — боевые маги. Наш род защищает границы Эллисьена от нападений с моря и с гор.

— Ответственная миссия, — кивнула я. — Пожалуй, тебя пока оставляю.

— Благодарю, госпожа! — Шарли Гэл склонился передо мной до самой земли и замер.

Я растерянно захлопала глазами. Это что еще за традиция? Что я должна сделать? Почему меня не предупредили? Ведь я вроде как память утратила!

— Достаточно. Можешь выпрямиться, — окликнула мужчину.

Тот молча мотнул головой — нет! Не могу!

— Да в чем дело?! — не выдержала я.

— Если ты оставляешь меня, Жемчужина, то положи левую руку мне на плечо и произнеси «Ты остаешься!» — подсказал Принимающий.

— Ты остаешься! — Я прикоснулась к напряженному плечу.

Ощутила жар, исходящий от чуть влажной бархатистой кожи. Захотелось не просто прикоснуться — погладить. Провести раскрытыми ладонями по блестящей от влаги коже мужчины, обвести языком бороздки между пластинами мышц. Ощутить солоноватый вкус на губах...

Ого! Стоп-стоп! Куда это меня понесло?

Не то чтобы у меня не было никогда эротических снов или фантазий, но начать грезить вот так, наяву, о близости с первым попавшимся незнакомцем?! Это мне солнце голову напекло! Однозначно!

Поспешила отойти от первого Принимающего. Краем глаза заметила, как он покинул свое место и скрылся под арочными сводами галереи первого этажа. Кстати, надо будет разузнать потом, что там, на первом этаже. И где живут Принимающие. И вообще как можно больше подробностей о том, как устроен весь этот их отбор женихов.

А пока... глянула налево, направо, зацепилась взглядом за пересохшие губы того мужчины, что стоял по ходу часовой стрелки, и направилась к нему. Принимающий выглядел моложе Шарли Гэла. Ему навскидку было лет двадцать пять. Ореховые глаза под мохнатыми ресницами слегка затуманились. Дыхание было учащенным.

— Представься, — предложила я.

— Джано Райн, — шепнул парень. Голос ему не повиновался. — Из рода магов воды.

— И чем вы, маги воды, занимаетесь? — Мне хотелось убедиться, что дар, способный пробудиться в потенциальном муже, будет полезен окружающим.

— Ищем родники. Выводим их на поверхность. Орошаем поля и сады. Следим за чистотой водоемов, — шепотом взялся перечислять Джано.

Я вдруг поняла, что разговор ему дается с трудом.

— Тебе плохо? — спросила участливо.

— Я крепкий... справлюсь, — заверил парень.

— Э нет, дружок. По-моему, ты сейчас в обморок хлопнешься! — Пусть врачом я ни дня не работала, но кое-какие знания у меня в голове отложились. — Иди-ка окунись в фонтан!

— Ты не сказала, остаюсь ли я, госпожа! — Джано чуть не до крови прикусил побелевшие губы, но с места не двинулся.

— Ты остаешься! — Я поспешно прикоснулась к плечу согнувшегося в поясе молодого мужчины. Потом чуть придержала за локоть, помогая выпрямиться.

Принимающий сделал шаг, пошатнулся. Хорошо, что я не успела отпустить его локоть! Пришлось довести до фонтана, посадить на широкий бортик и лично поплескаться водой в мужественное, но сейчас бледное лицо.

— Полегчало? — спросила я, когда Джано слегка отфыркался, а глаза его посветлели и стали прозрачно-аквамариновыми.

— Ты очень добра, госпожа! Я буду счастлив стать твоим мужем! — откликнулся тот.

— Не спеши, а то успеешь! — предупреждая подняла я ладонь. — Ишь какой быстрый! Уже в мужья набивается!

— Прости, Жемчужина... — Мужчина поник. Улыбка, озарявшая его лицо и делавшая его безумно привлекательным, погасла. — Мы все тут... надеемся...

— Ладно-ладно. Иди отдыхай, если очухался.

— До встречи, госпожа. — Джано трижды неглубоко поклонился и пошел прочь все еще нетвердой походкой.

А я, пораскинув мозгами, решила быстренько присмотреться к оставшимся кандидатам и первыми отпустить тех из них, которые, как и Джано, начали перегреваться. Я, конечно, не против, чтобы мужчины к моим ногам штабелями укладывались, но не от солнечного же удара!

Чувствительных к жаре нашлось еще человек семь. Я решила оставить их всех — заслужили! Мужественно терпели, не жаловались, водички не требовали, присесть не пытались... В общем, ни разу не неженки! А что организм у них не

так хорошо к жаре приспособлен, как у остальных, так это не их вина.

Убедилась, что оставшиеся сорок два претендента на мою руку и на милость Рождающего твердо стоят на ногах. Глянула вправо и встретила глазами с напряженным взглядом, в котором смешались слишком уж противоположные эмоции: злость и восхищение, недовольство и смущение, насто-роженность и надежда... Я шагнула навстречу этому взгляду:

— Представься, Принимающий!

— Гек Тор. Сын рода Торов, ведающих магией металлов. Куем и зачаровываем клинки для различных видов ору-жия... — Гек ответил вежливо, но сдержанно. Произвести впе-чатление не пытался.

Мое самолюбие оказалось слегка задето: и чем я этому кузнецу не глянулась?

— Ты, похоже, не особо рад происходящему? — спросила я в лоб.

Мужчина вдохнул резко. Стиснул кулачищи, похожие на кувалды, скрипнул зубами.

— Я другую люблю. Жениться собирался.

— Тогда зачем у Рождающего метку просил? — прямо спросила я.

Раз уж сказал «а», пусть говорит и «б». Откровенность я оценила. Однако мотивы поступка понять не могла.

— Отец с дедом заставили. Я ведь старший сын в роду, а еще — то самое четвертое поколение, которое от родителей магию уже не наследует. Только мне и даром магия не нужна, если любимой женщины рядом не будет!

— Похвальная преданность. — Я даже удивилась. Где это видано, чтобы между карьерой и любовью мужчина любовь выбрал?

— Отпусти меня, Жемчужина! Люба моя с утра изводится, ждет, вернусь или нет.

— Ступай с миром, Гек Тор. — Я прикоснулась ладонью к плечу склонившегося до земли мужчины. — Пусть у тебя с твоей зазной все хорошо будет!

Счастья я мужчине пожелала искренне, от души. Не знаю, что там с магией, а вот слова мои Рождающий, видимо, услышал. По крайней мере, один из трех камешков на кольце, так и красующемся у меня на указательном пальце, мигнул золотистым отблеском. Отблеск этот упал на склоненную макушку парня, растекся тончайшей светящейся аурой и словно впитался в прическу.

Выпрямился Гек Тор, уже улыбаясь — счастливо и радостно:

— Благодарю за благословение, госпожа! Теперь у нас дело пойдет даже без магии!

— Вот и славно! — Я еще раз кивнула кузнецу и двинулась дальше.

А дальше меня ждал такой кадр, что я даже удивилась, как не заметила его раньше! Темные слегка вьющиеся волосы спутанными прядями опускались на широкие плечи — почти белые по сравнению с другими мужчинами. Глаза казались не карими, а темно-вишневыми, как загустевшая кровь. Сжатые губы и сурово нахмуренные брови подчеркивались тонкими морщинками — похоже, хмурился этот мужчина постоянно. И был старше всех остальных Принимающих. «Не меньше тридцати пяти лет», — подумала я. На земле был бы моим ровесником.

На меня он смотрел... скажем так, без особой надежды. Так, будто пришел на всякий случай, но тут же понял, что удача снова не на его стороне.

— Представься, Принимающий, — потребовала я, внутренне теряясь под этим пристальным и холодным взглядом. — Ты, случаем, не вампир?

— Не знаю, кто такие вампиры, госпожа. — Мужчина, как и положено, трижды поклонился в знак приветствия. — Я — Эд Полан. Мог бы стать некромантом, если бы дыхание Рождающего магию коснулось меня по твоей милости. Надеюсь, подробно рассказывать о том, чем занимаются некроманты, ты не потребуешь. Не хотелось бы оскорблять твой слух, Жемчужина, жестокими и страшными деталями.

Ого! О-го-го! Потенциальный некромант!

В моем мире был бы патологоанатомом. Почти коллега.

— А ты хотел бы, чтобы тебя коснулось... дыхание?

— Мои желания не имеют значения. Некроманты следуют своему долгу и предначертанному. Стоят на страже невидимой границы между миром живых и мертвых. За это нас не любят и побаиваются.

— И много вас, некромантов, сейчас? — Я заподозрила, что мои предшественницы-Жемчужины таким кадром увлечься вряд ли могли. И оказалась права.

— В империи — ни одного. — Голос мужчины прозвучал ровно. Взгляд не дрогнул. Только горькие складки в уголках губ и морщинка между бровей обозначились чуть резче.

Нет! Вот что они все тут себе думают?! Если в мире есть магическая нечисть, победить которую могут только некроманты, значит, и некромантов нельзя обделять силой!

— Ты остаешься, — кивнула я Эду. — Кстати, ты ведь не впервые на отборе?

Он несколько раз моргнул, будто не сразу поверил в то, что услышал.

— Этот отбор — третий, — произнес мужчина слишком тихо и спокойно, чтобы я поверила, что ему все равно.

Потом с каменным лицом склонился передо мной, принимая прикосновение к плечу и слова приветствия. Его кожа оказалась прохладной и плотной на ощупь. Я вдруг поняла, что вот таким, холодным и почти каменным, Эд Полан будет всегда и при любых обстоятельствах. И еще удивляется, что его не выбирают! Может, зря я ему надежду дала? Боюсь подумать, как среагирует этот молчун, если я его позднее все же домой отправлю...

Следующие восемь мужчин были достаточно хороши, чтобы мне захотелось познакомиться с ними чуть ближе. Среди них было двое потенциальных тайнописцев, двое артефакторов, еще два мастера-оружейника и двое возможных боевиков.

Имена их я с ходу не запомнила, но решила, что это — дело наживное.

Глава 5

ЦЕРЕМОНИЯ ПЕРВОГО ВЫБОРА. ВТОРЫЕ ТРИДЦАТЬ

Вообще, оказалось, что выгонять Принимающих с отбора далеко не так просто, как я думала. Мужчины старались произвести хорошее впечатление. Смотрели с надеждой и с восторгом: я чувствовала, что нравлюсь им — не как источник магии, а как привлекательная девушка. Это было приятно и тешило самолюбие. Все-таки в той, земной жизни мне этого сильно не хватало!

Следующим по ходу часовой стрелки стоял мой спаситель, красавчик Сон Бран.

— Твое имя я запомнила! — обрадовала я его. — Рассказывай, кто ты, из какого рода и чем будешь заниматься, если получишь магию.

— Я из рода магов-защитников. Мы действуем в паре со стражами границ или с другими боевыми магами. Они используют атакующие заклинания, а мы, защитники, держим магические щиты, прикрываем своих напарников от вражеских заклятий. А если понадобится и хватит силы, то можем и несколько десятков простых людей, не магов, закрыть щитом...

— А еще вы, похоже, бросаетесь спасать и защищать любого пострадавшего... — Я только теперь сообразила, что из пяти десятков женихов на вырчку мне пришел только один. Тот, который сейчас стоял передо мной и смотрел на меня с надеждой и смущением.

— Да. В мирное время мы работаем спасателями, — подтвердил Сон Бран. — Мало ли, какие беды у людей случаются. Мы всегда спешим прийти на вырчку.

— Очень нужные специалисты! — Я улыбнулась парню. — Ты остаешься. Мало ли вдруг меня снова спасти придется...

— Я всегда готов, госпожа! — горячо воскликнул мужчина. И тут же добавил, потупившись: — Но лучше бы вам поберечь себя. Кто знает, подарит ли нам Рождающий магию

новую Розовую Жемчужину, если мы тебя сберечь не сумеем...

Тут у меня язык зачесался сказать, что уже не сумели. Не уберегли. А потом вдруг подумалось: а что, если Рождающий магию обнаружит подмену и в самый ответственный момент не напитает магией ни меня, ни Принимающих, которых я выбрала? И всем станет понятно, что я самозванка!

Что тогда со мной будет?!

Казнят? Запрут в темнице? Будут пытаться, чтобы узнать, куда подевалась настоящая Жемчужина?

Ой-ой-ой! Надо срочно искать способ вернуться в свой мир! Или хотя бы сбежать с отбора. Молодое тело и полсотни женихов на выбор — это, конечно, замечательно, но лучше я буду без женихов и без магии, но живая...

Задумавшись, я даже забыла, что после слов «ты остаешься» должна прикоснуться ладонью к плечу жениха. А бедный Сон Бран уже минут пять стоял, склонившись передо мной до земли и не смея нарушить ход моих мыслей.

— Поднимайся, защитник, и ступай отдыхать. — Я поспешно прикоснулась пальцами к горячей коже мужчины.

Он легко выпрямился — будто ему совсем не в тягость было стоять, сложившись вдвое, и ждать моего благословения. Чуть опустил голову, склонил ее набок и мазнул губами по моей руке, все еще лежавшей на его плече. По коже от прикосновения мужских губ побежали колкие мурашки. В животе сладко ёкнуло. Надо же! И на этого мое тело реагирует! Да что ж это такое? Никогда себя озабоченной не считала...

— Я стану тебе самой надежной опорой, моя госпожа. Только выбери меня! — шепнул тем временем Сон Бран так, что даже я едва расслышала.

— Посмотрим! — ответила ворчливо.

Нахмурилась строго. Нечего мне тут заигрывать! Все они, мужчины, обещать горазды, лишь бы своего добиться.

Отпустив Сон Брана, я быстренько «зачислила в штат» еще двоих Принимающих — будущего алхимика и будущего целителя, возможно, правнука Эйви Циня.

Потом передо мной оказался еще один кандидат. Он встретил меня надменным раздевающим взглядом и высокомерными словами:

— Ну наконец-то! Вообще-то я ожидал, что ты начнешь с меня, жрица.

Мужчина был не менее, но и не более привлекателен, чем другие женихи. Единственное, что его отличало, так это явно демонстрируемое чувство превосходства, а еще — более нарядные шаровары с богатой золотой вышивкой, колье на шее не из медных, а из золотых пластин, инкрустированных кристаллами, вероятно, драгоценными камнями, и диадемой в красиво уложенных волосах.

— И с кем имею честь? — удивилась я. — Представься!

— Ты имеешь смелость утверждать, будто не узнаешь меня? — Незнакомец надменно вздернул гладкую черную бровь идеальной формы, и я заподозрила, что кто-то ее подравнивал методом выщипывания. — А меня уверяли, что нынешняя Жемчужина родилась в столице Эллисьена в одном из аристократических семейств...

Да боже мой! Знал бы ты, где я родилась!

...Я поспешно отмахнулась от воспоминаний о заштатном областном городишке и об общаге коридорного типа, в которой провела первые семь лет своей жизни. Как же мне вынудить этого высокомерного заср... зазнайку представиться? Не показывать же свою полную неосведомленность!

— Послушай. Мои родители учили меня, что аристократия отличается от простолюдинов в первую очередь верностью традициям и следованием этикету, — произнесла с примирительной улыбкой. Не хотелось бы мне начинать свою жизнь в новом мире с конфликта с местными хозяевами жизни.

— Ладно, допустим. — Принимающий тяжело вздохнул, всем своим видом показывая, что делает мне огромное одолжение, и все же озвучил: — Я — Нибу Иру. Младший сын императора и второй принц империи Эллисьен.

— Рада знакомству, твое высочество! — На всякий случай я сложила руки лодочкой перед грудью и трижды неглубоко

поклонилась. — И какой магический дар пробудится в тебе, если ты получишь силу от Рождающего?

— Ты и этого не знаешь?! — Принц заломил вторую бровь. — Император и все его потомки обладают даром Влияния! Вдохновлять на подвиги, вызывать желание служить верно и преданно империи и ее правителям — вот наша главная способность!

— Угу. Понятно. — Услышанное мне не понравилось.

Знакомые все лозунги. Похоже, правители во всех мирах одинаковы. Пропаганда, идеология, а тут еще и магическое внушение, видимо... Принимать принца в число женихов мне категорически не хотелось! Интересно, бывало ли такое в истории империи Эллисен, чтобы принцев отвергали? Надо будет поинтересоваться невзначай. А пока не буду рисковать...

Это в книгах про попаданок девицы с Земли ногой открывают дверь в королевские покои и разговаривают с сильными мира сего через губу и с претензией, чувствуя удивительную безнаказанность и вседозволенность. Мне же мое неопределенное положение вести себя так смело не позволяло. Или, может, я просто трусиха?.. Ну и ладно. Будем считать это разумной осторожностью!

— Ты остаешься, Нибу Иру. Добро пожаловать на отбор, — объявила я.

Принц победно усмехнулся и все-таки склонился передо мной до земли, как того требовали правила отбора. Как при этом с его головы не свалился венец, я не знаю. Может, врос в кости черепа? А там того и гляди до мозга доберется...

Больше никаких особых сюрпризов и открытий во время знакомства с оставшимися претендентами не случилось. Правда, еще двое Принимающих признались, что находятся здесь против воли, и я с легким сердцем отпустила их, сократив число потенциальных мужей с пяти десятков до сорока семи душ.

С оставшимися сорока семью решила познакомиться ближе в более спокойной обстановке. Возможно, кто-то из них по-

может мне переместиться обратно в свой мир. А если возвращение на Землю невозможно, то к выбору будущего мужа... мужей тем более следует подходить со всей тщательностью!

Глава 6 КУБ В ПУСТЫНЕ

Беседовать со всеми пятьюдесятью Принимающими я закончила, когда солнце уже скрылось где-то за горизонтом, а на мир опустилась темная южная ночь. Если бы не подсветка фонтана да не светильники на галерее, тьма была бы непроглядной. А так света вполне хватало, чтобы видеть лица женихов и блеск их глаз.

Как только последний мужчина удалился куда-то в коридоры первого этажа, на галерее второго этажа показалась Санна. Не знаю, первая или вторая. Как их различать, я пока не придумала. Девушка призывно помахала мне:

— Поднимайся, моя госпожа! Тебя ждет ужин, расслабляющий массаж и благословенный отдых!

О! Я согласна! Хочу все перечисленное и в любой последовательности! Хотя нет. Сон — это после ужина и массажа.

Вечер, точнее, начало ночи, был просто волшебным. Представьте себе сочетание изысканного восточного ресторана и элитного спа-салона, где вас обхаживают умелые и заботливые косметологи-массажистки...

Я наслаждалась блюдами из местных креветок, мидий, нежнейших сортов рыбы, время от времени смачивая горло белым вином с утонченным ароматом муската. А в это время мои ноги, руки, шею, голову и тело умащивали различными мазями, маслами, притираниями. Массировали, разминали, легонечко выкручивали, увеличивая гибкость суставов...

Часа через три на моем разомлевшем теле, на ставшей еще более гладкой и упругой коже не осталось ни одного волоска! А я даже не почувствовала, как они исчезали...

Подивившись и порадовавшись уровню развития косметологии в империи Эллисбэн, я переместилась из комнаты с купелью в опочивальню. Краем глаза отметила, что она так же шикарна, как и все вокруг. Начиная с многослойного балдахина всех оттенков утренней зари и заканчивая мягчайшими подушками разных размеров. Сил хватило только на то, чтобы упасть в эти подушки и провалиться в глубокий сон, который не тревожили никакие сновидения.

Едва рассвело, меня разбудила Санна.

— Вставай, Жемчужина! К полудню Принимающие снова соберутся у фонтана и будут ждать тебя! Ты должна предстать перед ними во всем сиянии своей красоты!

— И что мне с ними дальше делать? — задумчиво проговорила я, подразумевая женихов. — Есть какие-то традиции? Или, может, существует способ заранее определить, кто из них станет самым сильным магом?

— Слушай свое сердце и ищи подсказки Рождающего магию, — откликнулась девушка. — Ты можешь назначить Принимающим любые испытания!

— А как вообще долго я могу... выбирать? — Я разумно не произнесла вслух «тянуть время».

А тянуть я собиралась как можно дольше. Меня не покидала надежда, что я сумею более детально разобраться в том, что происходит, и найти способ снова поменяться местами со сбежавшей в мой мир Жемчужиной.

— Никто не может ограничивать тебя во времени, госпожа. Но обычно с выбором стараются не тянуть: каждый маг в империи — на вес золота! Да и... — Санна запнулась, недоговорив.

Я глянула на нее вопросительно.

— Что — и?

— Простите, я не должна...

— Должна! И очень мне pomoжешь! Ты ведь знаешь, что после удара головой я потеряла память?

— Господин Эйви Цинь упоминал об этом...

— Ну вот! Так что ты хотела сказать? — вернула я прислужницу к важному.

Та тихонько вздохнула. Оглянулась по сторонам, будто кто-то мог подслушать, потом договорила шепотом:

— Каждая семья, в которой есть дочь возраста, подходящего, чтобы стать Жемчужиной, заранее присматривается к Принимающим...

— Как такое возможно? — перебила я девчонку. — Принимающие получают метку...

— После того, как Рождающий выбрал новую жрицу, — договорила за меня Санна. — Все так! Но списки самых родовитых и богатых женихов, которые будут просить Рождающего отметить их своим благословением, начинают составлять и распространять сразу, как становится известно, что предыдущая Жемчужина беременна пятым ребенком.

— Ага! То есть у девушек есть возможность заранее присмотреться к женихам и разузнать о них как можно больше! — сообразила я.

— Да! И родители наставляют своих дочерей... подсказывают им, на кого обратить внимание. — Голос Санны прозвучал настолько неуверенно, что я заподозрила неладное.

— Подсказывают? Или приказывают? — спросила я в лоб.

Прислужница не ответила. Впрочем, ответа и не требовалось: судорожный вздох, неловкое движение головой, напряженное молчание говорили о том, что я все поняла верно.

И тут же призадумалась: у беглой жрицы тоже ведь были... есть родители. И они наверняка присмотрели ей подходящих женихов! Неужели девчонка сбежала, потому что не хотела становиться женой кого-то из них? Но которого? И почему? Совсем старых и уродливых среди Принимающих я не видела. Значит, дело не в возрасте и не во внешности.

Тайные пороки? Садистские замашки? Проклятие Синей Бороды?

Версии в моей голове множились со страшной скоростью! А горы прочитанных любовных романов только подкидывали дров в костер моих опасений.

Так. Так-так-так. Над испытаниями для женихов надо подумать очень-очень серьезно!

И кажется, я уже знаю, каким будет первое задание!

— Санна, а напомним-ка мне, играют ли в империи на деньги?

Вместо ответа прислужница ахнула, прижала ладони к прикрытым тканью щекам, задышала часто и испуганно.

— Санна! — прикрикнула я повелительно.

— Я не... не могу... служительницы храма Рождающего не должны даже думать о таком!

— То есть ты мне не поможешь. Религия не позволяет. — Я недовольно сдвинула брови, но пытаться девчонку не стала. — Ладно. Пойдем другим путем. Могу я встретиться пораньше с парой своих женихов?

— Разумеется, Жемчужина! Пригласить их в твой кабинет?

А меня есть личный кабинет? Там я еще не была! Но это успеется.

— Я бы предпочла позавтракать с ними. Это возможно?

— Это будет для них знаком внимания и величайшей милостью! — сообщила Санна. — Кого ты хочешь видеть, госпожа?

— Сон Брана и Эда Полана, — назвала я двоих, что вызвали у меня наибольшее доверие.

— Мы передадим им твое приглашение, госпожа, — поклонилась Санна.

Закончив укладывать и украшать розовым жемчугом мои черные косы, она приступила к следующему важному этапу — сурьмлению бровей и ресниц. Основами местного макияжа я не владела совершенно, поэтому доверилась умелым ручкам своей помощницы.

В результате к завтраку, который накрыли в моей гостиной, я вышла при полном параде. Там меня уже ждали Сон Бран и Эд Полан. Для разнообразия сегодня на них были не только красные шальвары, но еще и красные халаты без рукавов, длиной до колена, подпоясанные широкими золотыми шарфами. Халаты эти не скрывали ни смуглых мускули-

стых рук, ни мощных плеч. Эх, все-таки хороши женихи! Глаз не отвести!

Мужчины при моем появлении встали с подушек, поклонились трижды в пояс.

— Приветствуем, госпожа! — провозгласили они дружно. — Счастливы служить тебе!

— Присаживайтесь. — Я тоже поклонилась — обоим сразу. — И разделите со мной утреннюю трапезу.

Женихи подождали, пока присяду я, потом тоже расселись на подушках. Какое-то время мы молча поглощали изысканные угощения. Я опасалась заговаривать о том, что задумала, — вдруг Принимающие будут так шокированы моими планами, что подавятся. Откачивай их потом!

Наконец белые с позолотой блюда и тарелки почти опустели. Прислужницы принесли фруктовый чай и сладости. И я решила перейти к делу.

— Мне нужна ваша помощь, — обратилась я к Сон Брану и Эду Полану. Они отставили чашки и дали понять, что слушают меня со всем вниманием. — Для начала я хочу знать, какие азартные игры есть в империи?

— Что такое азартные игры? — Женихи возрились на меня с недоумением.

— Игры, в которые играют на деньги. Делают ставки, — пояснила я ровно.

— Госпожа!.. — Мужчины взревели так громко, что я слегка прикрыла уши ладонями...

— Жемчужина!..

— Откуда ты?!

— Разве приличные девушки могут о таком говорить? Да им даже знать о таком не следует! — Сон Бран все же сумел подобрать слова, чтобы выразить общее на двоих возмущение.

Дождавшись, когда шквал негодующих воплей утихнет, я снова заговорила. Нарочито спокойно и ровно.

— Если я не получу ответы от вас, мне придется обратиться к кому-то еще. Само собой, я запомню, что вы отказались мне помочь.

ОГЛАВЛЕНИЕ

<i>Глава 1.</i> Спасение утопающих...	5
<i>Глава 2.</i> Розовая Жемчужина	7
<i>Глава 3.</i> Сосуд души	14
<i>Глава 4.</i> Церемония первого выбора. Первые двадцать	18
<i>Глава 5.</i> Церемония первого выбора. Вторые тридцать	25
<i>Глава 6.</i> Куб в пустыне	29
<i>Глава 7.</i> Отвергнутый жених	36
<i>Глава 8.</i> Вторая Церемония выбора	45
<i>Глава 9.</i> Свидание с принцем	53
<i>Глава 10.</i> Похищенная	60
<i>Глава 11.</i> Дневная прогулка. Джано Райн	71
<i>Глава 12.</i> Что наша жизнь? Игра!	78
<i>Глава 13.</i> Низость и благородство	90
<i>Глава 14.</i> Знакомство с главной служительницей храма Рождающего	95
<i>Глава 15.</i> Третья Церемония выбора	108
<i>Глава 16.</i> Свидание с Шарли Гэлом	113
<i>Глава 17.</i> Репетиция	126
<i>Глава 18.</i> Императорские лошадиные бега	135
<i>Глава 19.</i> Ужин на пятерых	158
<i>Глава 20.</i> Две встречи и тридцать прощаний	170
<i>Глава 21.</i> Пятеро избранников	193
<i>Глава 22.</i> Утро. Магия. Портал	203
<i>Глава 23.</i> Малый дворец и большие проблемы	211
<i>Глава 24.</i> Шателен и другие ренегаты	221
<i>Глава 25.</i> Неожиданные открытия	232
<i>Глава 26.</i> Императорский прием	241
<i>Глава 27.</i> Сражение в тронном зале	249
<i>Глава 28.</i> Встреча с Эн Йорном	259
<i>Глава 29.</i> Окончательная победа	267
<i>Эпилог</i>	274